

К. Я. КОНДРАТЬЕВ

Изда. РГО
Российского географического общества

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ООН ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ И РАЗВИТИЮ: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Состоявшаяся 3—14 июня 1992 г. Вторая конференция ООН по окружающей среде и развитию (КОСР-2) стала, несомненно, крупным этапом в изучении эволюции глобальной экологической ситуации. Как отметил генеральный секретарь КОСР-2 М. Стронг [22], «Мы успешно осуществили крупнейшую межправительственную конференцию, когда-либо происходившую на планете. Здесь были нужные люди, а люди этой планеты следили за развитием событий. После этой конференции мир не останется таким, каким он был раньше. Дипломатия не останется той же. Объединенные Нации не будут теми же. И перспективы для нашей Земли не могут . . . , не должны . . . быть такими же».

Конкретизируя эту общую оценку, заместитель Генерального секретаря КОСР-2 Н. Десаи так сформулировал основные результаты конференции [15]: 1) она обеспечила совокупность соглашений между правительствами, что ознаменовало значительный прогресс международного сотрудничества по проблемам развития и окружающей среды; 2) она обеспечила принятие соглашений на самом высоком уровне и признание проблемы устойчивого развития как ключевой в международной дипломатической повестке дня; 3) она открыла новые пути коммуникаций и кооперации между официальными и неофициальными организациями, прилагающими усилия для решения проблем развития и окружающей среды; 4) она привела к огромному росту осведомленности людей в том, что касается проблем, обсуждавшихся на конференции.

Касаясь перспектив, Стронг подчеркнул [22]: «Мы должны сформировать новое глобальное партнерство, опирающееся на конвенции, быстро двигаться к принятию конвенций по опустыниванию и режиму лесов, которые могут быть приемлемыми для всех. Мы должны двигаться от „Декларации“ к „Хартии Земли“ и перевести добрую волю в финансовые мероприятия. Необходимо расширить процесс участия в осуществлении „Повестки дня-21“ и усилиях ООН. Наконец, это десятилетие должно стать временем перехода на новый путь и к новой экономике, к подлинной системе эко-номики».

Что касается масштабов и политического уровня КОСР-2, то их беспрецедентность не вызывает сомнений. В Рио-де-Жанейро встретились 114 глав государств, дипломаты из 178 стран, представители 1600 неправительственных организаций, огромное число журналистов, представлявших разнообразные средства массовой информации. На конференции были одобрены пять основных документов: «Декларация Рио об окружающей среде и развитии»; «Повестка дня-21», включающая соглашения о путях и средствах осуществления «Заявления о принципах по управлению, сохранению и устойчивому развитию всех типов лесов»; «Рамочная конвенция по проблеме изменений климата» и «Конвенция по биологическому разнообразию». Важно при этом, что подписанные 14 июня 1992 г. (в последний день конференции) «Декларация Рио», «Повестка дня-21» и «Заявление о принципах по лесам» определены как документы, не связывающие подписавшие их стороны какими-либо обязательствами.

Справедливо отмечено [22], что наибольшим достижением Рио был сам процесс, признание того факта, что проблемы окружающей среды и развития не могут более рассматриваться раздельно. КОСР-2 убедительно продемонстрировала органическую взаимосвязанность проблем нищеты и слабого уровня развития с экологическими проблемами, как и с условиями (уровнем) жизни Севера (по сравнению с Югом). Потребление энергии и климат, торговля тропической древесиной, проблемы нищеты, усиливающегося давления роста населения и опустынивания — все эти аспекты глобальной и региональной экологии привлекли внимание в таких масштабах, которые были недоступны ранее. Важнейшее значение имело параллельное КОСР-2 проведение в Рио «Глобального форума» при поддержке большого числа неправительственных организаций (около 9000 организаций, 29 тыс. участников и 450 тыс. посетителей, примерно 1000 заседаний и мероприятий разного типа).

Естественно, что высокий уровень принятия решений и гигантские масштабы КОСР-2 определяют необходимость внимательного анализа реально достигнутых результатов на пути обеспечения устойчивого социально-экономического развития в глобальных масштабах (разумеется, в документах, подобных упомянутым выше, неизбежна значительная доля риторики и декларативности). Это прежде всего касается обоснования и признания основных приоритетов глобального социально-экономического развития.

В этой связи серьезное недоумение вызывает позиция Н. Десаи [15] (возможно, это отображает концепцию руководства КОСР?), состоящая в том, что «Конференция не могла ограничиться, как этого хотелось бы некоторым, несколькими так называемыми „высокоприоритетными“ аспектами в ущерб другим». Это суждение, содержащее явный налет риторики (разве могло прийти кому-либо в голову, обосновывая приоритеты, нанести ущерб чему-либо другому?), отображает тот печальный факт, серьезно сказавшийся на всех главных документах КОСР, что конференция началась в условиях непроработанности ее концептуальных основ. Безбрежно междисциплинарную проблематику окружающей среды и развития невозможно конструктивно обсуждать, не выделив главного, т. е. не обосновав приоритетов. Проиллюстрируем этот тривиальный тезис кратким анализом основных документов.

1. «Декларация Рио об окружающей среде и развитии». Полагая, что КОСР-2 не оказалась в необходимой степени успешной, исхожу из анализа содержания «Декларации» — документа вполне риторического. Важно, конечно, как отметил Н. Десаи [15], что этот документ ставит человека в центр проблемы (а как же может быть иначе?), провозглашает право на развитие, содержит четкое обоснование принципа «ответственный за загрязнения платит», акцентирует роль предупреждающих экологические опасности мероприятий, определяет принципы совместной (разделяемой всеми), но дифференцированной ответственности.

Представляются очень существенными два таких тезиса «Декларации»: «Все государства и все люди будут сотрудничать в осуществлении крайне важной задачи устранения бедности как необходимого требования для устойчивого развития для того, чтобы уменьшить неравенство в стандартах жизни и лучше удовлетворить требования большинства людей в мире»; «Для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни для всех людей государствам следует ослабить и исключить экологически неприемлемые производство и потребление и поддерживать необходимую демографическую политику».

Важные тезисы касаются проблем правоохранительного законодательства и международной торговли. Однако все это, как и документ в целом (что подчеркивает и его название), выражено в слишком декларативной форме. Первоначально предполагалось подготовить другой, более конструктивный основополагающий документ — «Хартию Земли». Это оказалось, однако, невозможным, потому что не удалось выработать и согласовать конкретные приоритеты. Думаю, так случилось потому, что к подготовке основных документов не были привлечены наиболее квалифицированные эксперты. Справедливость этого вывода легко понять, если обратиться к научной литературе по проблематике окружающей среды и развития. В этой связи можно, пожалуй, без преувеличения сказать, что наибольший вклад в концептуальную подготовку КОСР-2 был внесен российскими специалистами. Еще в 1990 г. были опубликованы две принципиально важные монографии [1, 3], а позднее появилась целая серия публикаций [2, 4–13] по рассматриваемой проблематике. Материалы, содержащиеся в этих публикациях, отчетливо свидетельствуют о том, что в проблеме приоритетов нет очень больших загадок, если иметь в виду глобальную экологию, хотя не исключены «сюрпризы», иллюстрацией возможности которых является работа [9]. Несколько схематизируя ситуацию, можно утверждать, что целесообразно выделить два ключевых аспекта.

1.1. Уровень потребления ресурсов биосферы, определяющий экологическое благополучие (а сейчас — неблагополучие) планеты. С этим связана необходимость поставить в центр природоведческой проблематики динамику биосферы, учитывая, с другой стороны, что воздействия на биосферу являются антропогенными, и поэтому первичны социально-экономические аспекты проблематики. Заметим сразу, что этот вывод имеет принципиально важное значение: из него следует, в частности, что необходимо обсуждать проблему социально-экономического развития и окружающей среды (эта тема детально проанализирована в [10, 11]).

Что касается динамики биосферы, то, поскольку и эта сфера подробно обсуждалась в литературе [3, 4, 8, 15], ограничусь лишь совсем кратким комментарием. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что наше понимание закономерностей динамики биосферы все еще очень фрагментарно и приближенно (о чем уж говорить, если нет еще даже сколько-нибудь достоверной информации о числе видов на Земле). Несовершенство знаний о биосфере определяет грубую приближенность оценок порога допустимого воздействия на биосферу с точки зрения потребления ее ресурсов (понятно, что установление надежной величины подобного порога имеет исключительно важное значение). Актуальная сторона этого вопроса — отсутствие адекватной наблюдательной информации о биосфере. Если и не принятая уже «Декларация», то будущая «Хартия Земли» должна содержать серьезный раздел, характеризующий уровень знаний о биосфере и привлекающий внимание к проблеме оптимизации глобальной системы экологических наблюдений, главным компонентом которой должны быть спутники [3, 9].

1.2. Соотношение между уровнем потребления ресурсов биосферы и ростом населения. Имеющееся в «Декларации» упоминание о необходимости адекватной демографической политики исключительно актуально. Оно требует, однако, наполнения более конкретным содержанием, что уже было сделано в ряде работ [1-3, 18, 21]. Пожалуй, именно этот аспект проблематики устойчивого развития и окружающей среды наиболее ярко характеризует значение приоритетов. Если (как того справедливо требует «Декларация») потребности всех людей на Земле по отношению к уровню жизни должны быть (в конечном счете) удовлетворены в равной степени, то возникает вопрос: возможно ли это в принципе? В работах [1-3, 18] на этот вопрос дан аргументированный отрицательный ответ, основанный на оценках, согласно которым порог допустимого воздействия на биосферу был пройден человечеством еще в прошлом столетии. Разумеется, этот вывод требует дальнейших подтверждений и может быть, вообще говоря, оспорен. Однако пока публикаций такого рода не было, и это означает необходимость считаться с существованием подобного вывода. Для концепции (и с точки зрения приоритетов) «Декларации» он имеет принципиально важное значение.

Если правильно осознать существующее положение вещей, то становится ясным, что мир в целом представляет собой «временную бомбу»: накапливаются противоречия между процветающим Севером и в основном отсталым (иногда голодающим) Югом, которые при существующем положении вещей являются неразрешимыми. Отсутствие реальных перспектив решения демографической проблемы (сокращения численности населения) побуждает высказать соображения о необходимости анализа возможных путей изменения стиля жизни и социальных приоритетов, преодоления господствующего стереотипа общества потребления. Полное отсутствие соответствующих оценок в «Декларации» вызывает, конечно, разочарование.

4

2. «Повестка дня-21». Этот, как уже упоминалось, не связывающий государства какими-либо обязательствами документ призван служить планом практических мероприятий по обеспечению экологически гармоничного и устойчивого социально-экономического развития. Обширный документ включает более 100 программ, охватывающих широчайший диапазон проблем от преодоления нищеты до усиления роли общества в решении проблем охраны природы. Так получилось, однако, что такие наиболее важные аспекты, как демографические, структура потребления, долг стран третьего мира, роль военных расходов, экспорт ядовитых отходов, обезлесивание, либо совсем выпали, либо оказались представленными в очень слабой степени. «Повестка дня-21» содержит важную главу, касающуюся финансов, которая, в частности, призывает развитые страны решить к 2000 г. (или в возможно короткий срок после этого) поставленную ООН задачу выделять 0,7 % валового национального продукта (ВВП) для оказания экологически ориентированной помощи развивающимся странам. Естественно, что реакция на этот призыв была неодинакова. Так, например, Европейское Сообщество намерено увеличить размеры помощи для решения проблем окружающей среды на 4 млрд дол. (временные рамки не указаны), а Германия рассчитывает повысить к 2000 г. долю ВВП, расходуемую на подобные цели, с 0,42 до 0,7 %. В течение предстоящих 5 лет Япония выделит около 7 млрд дол. на осуществление проектов по окружающей среде в развивающихся странах (в дополнение к расходуемым в настоящее время 3,1 млрд). Британский премьер-министр Мэйджер рекомендовал увеличение Всемирным банком ассигнований на экологическую помощь с 2 до 3 млрд дол.

Для контроля за ходом осуществления упомянутых и других мероприятий было принято решение создать в ООН Комиссию по устойчивому развитию, отчетывающуюся перед Генеральной Ассамблеей ООН через Экономический и социальный совет ООН.

Если суммировать предельно краткие комментарии по «Повестке дня-21», то приходится констатировать, что в этом документе проигнорировано самое главное, а это необязательность для государств отображает высокую степень декларативности документа.

3. Рамочная конвенция по проблеме изменений климата. Как уже отмечалось, Рамочная конвенция (РК), формулирующая определенные обязательства, взятые на себя 154 государствами, подписавшими РК (особое исключение составляет Малайзия, представители которой назвали РК бессмысленной, поскольку в ней не зафиксированы конкретные обязательства стран по сокращению выбросов парниковых газов), явилась продуктом длительной эволюции, завершившейся (на рабочем уровне) пятой сессией Межправительственного переговорного комитета по РК [16, 15, 20]. К сожалению, окончательная версия РК, одобренная КОСР-2, оказалась наилучшим вариантом, отличающимся расплывчатостью и неконкретностью даже в рамках «парниковой» концепции этого документа. Д. Беррин и О. Мейер [14] справедливо отметили, что основные предложения, содержащиеся в РК, не предусматривают ничего большего, чем неконкретное заявление о нежелательности избыточных выбросов парниковых газов. Ранее мною были высказаны серьезные замечания по РК [3, 6, 17], которые в еще большей степени справедливы и сейчас. Поэтому, избегая повторов, следует коснуться лишь двух принципиальных обстоятельств.

3.1. Две конвенции и заявление о лесах подготавливались различными рабочими группами как независимые, не связанные между собой документы. На примере разработки РК особенно ясна неприемлемость подобного подхода. Речь идет о том, что решение проблем окружающей среды невозможно без учета интерактивности ее компонентов. Экологическое благополучие Земли определяется наличием слабо возмущенной (способной к самовосстановлению) биосферы. Функционирующая на основе принципа Ле Шателье биосфера обеспечивает компенсацию возмущающих воздействий и регулирование свойств окружающей среды в значительной степени благодаря существующему в природе биоразнообразию [1-4, 12]. Это отображает тесную взаимосвязанность проблем климата, биоразнообразия и динамики лесов. Принцип единства природы является основополагающим, и игнорирование его может направить нас только по ложному пути. Вывод: дальнейшие усилия по разработке обсуждаемых документов должны осуществляться на основе тесной и эффективной координации, которая окажется конструктивной только в том случае, если предварительно будут согласованы ключевые аспекты интерактивности рассматриваемых проблем.

3.2. Опубликованное в 1992 г. «Дополнение к отчету Межправительственной группы экспертов по проблеме изменений климата (МГЭИК)» констатирует относительно наблюдавшегося за последнее столетие потепления глобального климата в пределах 0.3—0.6 °C [16]:

— «размер этого потепления в целом согласуется с прогнозами на основе моделей климата, но, с другой стороны, он имеет ту же величину, что и природная изменчивость климата. Таким образом, наблюдавшееся повышение температуры могло быть обусловлено главным образом природной изменчивостью; или: эта изменчивость и другие антропогенные воздействия могли скомпенсировать еще большее по величине антропогенно обусловленное парниковое потепление;

— «однозначное обнаружение усиления парникового эффекта по данным наблюдений следует ожидать через одно столетие или больше».

Таким образом, из нового документа МГЭИК отчетливо вытекает, что нет никаких оснований для одностороннего увлечения стереотипом «парникового» потепления и выдвижения задачи по сокращению выбросов парниковых газов как центральной в проблеме предотвращения нежелательных последствий изменений глобального климата. Приходится лишь удивляться тому, что именно такого рода концепция заложена в основу РК. Поскольку эта тема подробно обсуждена в монографии [6], достаточно ограничиться только упоминанием того, что критически важным фактором антропогенного воздействия на глобальный климат является разрушение биосферы, приводящее к усилению выбросов континентальной биосферой в атмосферу углекислого газа. Именно это первично и, следовательно, главные заботы должны быть сосредоточены на сохранении биосферы как основного фактора глобальной экологической безопасности. В этом контексте следовало бы рассматривать проблему динамики лесов.

Суммируя, уместно подчеркнуть, что неконкретность РК, вызвавшая упомянутую выше острую реакцию Малайзии, ее неадекватная концептуальная основа определяют необходимость дальнейших серьезных усилий по доработке РК. Вызывает в этой связи одобрение решение о продолжении функционирования МГЭИК. Ясно, однако, что работа «по инерции» не приведет к успеху. Остро необходимы расширение круга специалистов, привлекаемых для соответствующих разработок с целью их идейного обогащения, и значительное повышение эффективности международного сотрудничества.

зак 89 стр 9—11 Ориничева

ъ 05

4. Конвенция по биоразнообразию. Как и другие документы, Конвенция по биоразнообразию (КБ) представляет собой результат длительных усилий по согласованию противоречивых интересов различных государств. Тот факт, что в число 153 государств, подписавшихся КБ, не вошли США, свидетельствует об остроте ситуации. КБ призывает государства, в частности, к следующему: разработать национальные планы, стратегии или программы по сохранению и рациональному использованию биоразнообразия; обеспечить инвентаризацию и мониторинг компонентов биоразнообразия и процессов, оказывающих на него неблагоприятное воздействие; усилить меры по сохранению биоразнообразия как в охраняемых, так и в неохраняемых регионах; интенсифицировать восстановление нарушенных экосистем и находящихся под угрозой видов; обеспечить регулирование поступления генетически модифицированных организмов; обеспечить сохранение традиционных и местных систем управления биологическими ресурсами и равноправность населения; предпринять оценки влияния на биоразнообразие осуществления различных проектов, программ и политики.

Поскольку в КБ немало оговорок типа «когда возможно», «по взаимному согласию» и т. п. остается неясным, насколько она окажется эффективной в практическом отношении. Несомненно, что потребуется не менее 2–3 лет на подготовку практической реализации КБ.

По мнению К. Миллера и Ч. Барбера [19], в КБ содержится целый ряд неубедительных и (или) противоречивых положений, которые сводятся в частности, к следующему.

4.1. Обеспечение прав на интеллектуальную собственность и передачу технологий является исключительно сложным делом. Именно поэтому некоторые промышленно развитые страны выразили в таком контексте свою озабоченность, а США отказались подписать КБ на том основании, что права собственности биотехнологических компаний (включая запатентованные технологические процессы) могут быть нарушены, а рост их производства задержан. Для уточнения соответствующих положений в КБ предусмотрена возможность переговоров о соответствующем Протоколе.

4.2. Важным каналом финансирования является Глобальный экологический фонд (Global Environmental Facility — GEF), который был создан на временной основе и, следовательно, его статус должен быть пересмотрен (особенно это относится к управлению делами GEF).

4.3. КБ слабо отображает рекомендации разработанной в феврале 1992 г. Всемирным союзом по охране природы, Институтом мировых ресурсов и ЮНЕП Стратегии глобального биоразнообразия в части, касающейся ее политических и институциональных аспектов, которые направлены на уменьшение долга стран Третьего мира.

4.4. В КБ недостаточно учтены возможности неправительственных организаций.

В дополнение к перечисленным проблемам отмечу, пожалуй, главное: в КБ не отображен тот факт, что биоразнообразие — основа глобальной экологической безопасности как фактор, обеспечивающий устойчивость экосистем и биосферы в целом [1–2, 12]. В этой связи серьезное беспокойство вызывает низкий уровень исследований биоразнообразия, изучение которого должно включать документирование его структуры, состава, глобального распределения и анализ всей иерархии биосистем от молекул до биосферы, а также разработку на этой основе рациональных мер по защите биоразнообразия на локальном, региональном и глобальном уровнях с неременным учетом факта уникальности каждой формы жизни на Земле. Решение этих задач требует организации многодисциплинарных исследований на основе адекватной информационной базы и современных систем мониторинга с учетом иерархии, динамики и пространственного распределения биосистем. Авторы [12] обсудили некоторые концептуальные аспекты космического мониторинга биоразнообразия, не нашедшие пока отражения в программах глобального мониторинга динамики биосферы.

Межправительственный переговорный комитет по конвенции по биоразнообразию (ICBD) принял рекомендацию о необходимости регулярных (начиная с 1993 г.) совещаний ICBD с целью координации усилий, важной задачей которых является, в частности, стимулирование необходимых исследований и разработок. Следует надеяться на обеспечение в будущем значительно более широкой (междисциплинарной) базы при выработке соответствующих рекомендаций, чем это было до сих пор.

5. **Земельные ресурсы: обезлесивание.** Хотя планировавшаяся разработку конвенции по лесам осуществить не удалось, принятие «Заявления о принципах по управлению, сохранению и устойчивому развитию всех типов лесов» имеет очень важное значение, закладывая основы для дальнейших усилий. «Заявление» [23] справедливо концентрирует внимание на том, что «проблемы и возможности в области сельского хозяйства должны рассматриваться в совокупности и сбалансированным образом в рамках общего контекста окружающей среды и развития», и далее: «необходимо признать ключевую роль, которую играют все виды лесов в деле поддержания экологических процессов и баланса на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях посредством, в частности, охраны неустойчивых экосистем, водосборных районов и пресноводных ресурсов, и в качестве накопителей биоразнообразия и биологических ресурсов и источников генетического материала для биотехнической продукции, а также углерода».

Остается лишь еще раз привлечь внимание к необходимости в дальнейшем «интерактивных» условий в разработке и осуществлении конвенций по климату, биоразнообразию и лесам.

6. **Заключение.** Несомненно, что самое главное и самое трудное в обеспечении устойчивого социально-экономического развития состоит в необходимости адаптации к ресурсам глобальной биосферы. «Заявление», принятое реорганизованной Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссией Брунтланд), справедливо привлекло внимание, в частности, к необходимости [20] следующих мер.

6.1. Расширения дискуссий по демографическим проблемам с учетом экономических и политических причин бедности. Проблемы нищеты, окружающей среды и роста населения не могут более рассматриваться отдельно.

6.2. Учета неизбежности списания долга странам Третьего мира, достигшего 1.3 трлн дол. Экономическая политика, стандарты производства и потребления промышленно развитых стран серьезно ограничивают способность развивающегося мира достичь устойчивого развития и порвать с нищетой.

6.3. Обоснование принципа «загрязнитель платит» и разработку мер по реализации этого принципа с учетом того, чтобы цены полностью отображали экологические затраты.

6.4. Осуществления рекомендаций о достижении к 2000 г. уровня экологической помощи развивающимся странам в размере 0.7 % ВВП развитых стран.

Несомненно актуальна рекомендация Комиссии Брунтланд о важности создания нового независимого международного органа вне системы ООН для мониторинга, анализа и оценки состояния окружающей среды.

Безусловно, КОСР-2 сыграла большую роль в привлечении внимания к жизненно важным экологическим проблемам. Нужны, однако, еще более мощные усилия для достижения желаемых результатов. Масштаб и сложность проблем беспрецедентны, но прав П. Х. Рейвен [21]: «Крупномасштабные проблемы перенаселения и перепроизводства уничтожают земли и организмы, которые поддерживают жизнь на этой планете. Если мы сможем решить эти проблемы, мы заложим основы мира и благополучия в будущем. Игнорируя их, находясь в пассивном ожидании и предпочитая личные приоритеты, представляющиеся более срочными, мы накликаем беду».

Список литературы

- [1] Горшков В. Г. Энергетика биосферы и устойчивость состояния окружающей среды // Итоги науки и техники. Теор. и общие вопросы географии. Т. 7. М.: ВИНТИ, 1990. 238 с.
- [2] Горшков В. Г., Кондратьев К. Я., Лосев К. С. Глобальные экологические перспективы // Вестн. РАН. 1992. № 5. С. 70—81.
- [3] Кондратьев К. Я. Ключевые проблемы глобальной экологии // Итоги науки и техники. Теор. и общие вопросы географии. Т. 9. М.: ВИНТИ, 1990. 454 с.
- [4] Кондратьев К. Я. Приоритеты глобальной экологии // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1991. № 6. С. 21—30.
- [5] Кондратьев К. Я. О международной рамочной конвенции по проблеме изменения климата // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1991. № 5. С. 117—122.
- [6] Кондратьев К. Я. Глобальный климат. Л.: Наука, 1992. 359 с.
- [7] Кондратьев К. Я. Вторая Всемирная конференция по климату. Сообщение II. Оценка глобальных изменений климата и мер по предотвращению глобальных изменений // Изв. ВГО. 1992. Т. 124. Вып. 6. С. 473—480.
- [8] Кондратьев К. Я., Бузников А. А., Покровский О. М. Глобальная экология: дистанционное зондирование // Итоги науки и техники. Атмосфера, океан, космос. Программа «Разрезы». Т. 14. М.: ВИНТИ, 1992. 310 с.
- [9] Кондратьев К. Я., Федченко П. П. Тонкая структура спектра Солнца и ее роль в эволюции биосферы. СПб.: ПРОПО, 1992. 40 с.
- [10] Кондратьев К. Я. Экология и политика. Сообщение I // Изв. РГО. 1993. Т. 125. Вып. 1. С. 3—11.
- [11] Кондратьев К. Я. Экология и политика. Сообщение II // Изв. РГО. 1993. Т. 125. Вып. 2. С. 00—00.
- [12] Кондратьев К. Я., Бельманский Г. И., Петроски В. Г. Концептуальные аспекты космического мониторинга биоразнообразия // Докл. РАН. 1992. Т. 322. № 1. С. 200—204.
- [13] Марчук Г. И., Кондратьев К. Я. Приоритеты глобальной экологии. М.: Наука, 1992. 264 с.
- [14] Verbeek J., Meyer A. A package marked «Return to sender». Some problems with the Climate Convention // Network'92. 1992. N 18. P. 6—7.
- [15] Desai N. The outcome of Rio // Network'92. 1992. N 18. P. 1, 18, 19.
- [16] 1992 IPCC Supplement. Intergovernmental Panel on Climate Change. WMO//UNEP. Geneva. 1992. 7 p.
- [17] Kondratyev K. Ya. On the Framework Convention on Climate Change // Il Nuovo Cimento C. 1992. Vol. 156. N 1. P. 87—98.
- [18] Kondratyev K. Ya., Ortner J., Preining O. Priorities of global ecology now and in the next century // Space Policy. 1992. Vol. 8. N 1. P. 39—48.
- [19] Miller K., Barber Ch. Biodiversity after the Earth Summit: prospects for the Convention on Biodiversity // Network'92. N 18. P. 5.
- [20] Our Common Future. Reconvened World Commission on Environment and Development 22—24 April 1992 // The Centre for Our Common Future. Geneva, 1992. 32 p.
- [21] Raven P. H. The global ecosystem in crisis // A MacArthur Foundation Occasional Paper. Chicago, 1987. 24 p.
- [22] The spirit of Rio: Earth Summit 1992 // Brundtland Bull. 1992. Issue 16. P. 3—5.
- [23] UN General Assembly. Document A/CONF. 151/PC/WG III/L. 33/Rev. 1. 2 April 1992. 6 p.
- [24] United Nations Framework Convention on Climate Change // UN General Assembly. A/AC. 237/18 (Part II) // Add. 1. 15 May 1992. 29 p.

Санкт-Петербург

Поступило в редакцию
23 октября 1992 г.

зак 89 стр 16—18 Орничева
№ 08

